

УДК 327

Страны Индийского океана – перспективный обширный рынок для развития внешних хозяйственных связей РФ

Шаринов У.З.

Доктор политологических наук,
главный научный сотрудник Института востоковедения
Российской академии наук (Москва)

Санкции США и европейских стран против России нанесли удар не только по Российской Федерации, но также по значительному количеству стран и компаний мирового сообщества. Они особенно пришили на интересы Азии и Африки, которые в настоящих условиях становятся более потенциальными торговыми партнерами России.

Ключевые слова: Казанский международный конгресс, порт Чабахар, меридиональный Шелковый путь

В рамках провозглашенной Казанским международным конгрессом – 2022 общероссийской программы евразийской интеграции по «изменению формата евразийских интеграционных связей и разработке организационно-экономического механизма сохранения устойчивых темпов социально-экономического развития и поддержания качественного уровня жизни населения в условиях неопределенности мировой политики и экономики» регионы России и в первых рядах Волго-Уральского хозяйственного комплекса готовы во всеоружии включиться в новые форматы евразийских связей, в разработки новых организационных и технологических форм сотрудничества на азиатском континенте.

Учитывая то, что Российская Федерация, в том числе и Татарстан, с его высокими хозяйственными достижениями в рамках РФ с одной стороны и многие страны указанной части азиатского континента – с другой, обладают многими специфическим производствами в национальных экономиках, могут в новых условиях функционирования международных отношений с выгодой для собственного развития значительно расширить свои взаимные связи. В частности, это касается и высоких достижений татарстанских предприятий: «КАМАЗа», авиационной (самолетов и вертолетов) и нефтехимических отраслей, электроники и других национальных производств.

Возможно, в частности, дальнейшее более интенсивное развитие связей России с Ираном, Афганистаном, Индией и Пакистаном и далее благодаря открытию прямого сухопутно-морского пути

с Южной и Юго-Восточной Азией. Стало короче и дешевле осуществлять коммерческие поставки по маршрутам из Урало-Поволжья, в том числе Татарстана, через Среднюю Азию и Кавказ по направлению на иранский порт Чабахар (прежнее название Чах-Бехар) и далее в Мумбай (Индия) и другие страны Индийского океана. Параллельно также через Афганистан в Пакистан и далее в том же направлении Индийского океана. Что произошло нового в улучшении логистики из России в Индостанский регион?

Рассмотрим несколько подробнее выгоду для России южного внешнеторгового направления.

Общеизвестно, с КНР Россия имеет общую границу, а в последние годы для Европы и Юго-Восточной Азии через Российскую Федерацию был открыт выгодный морской арктический путь. Теперь же появился и новый рациональный маршрут как для России, так и Восточной Европы в Индийский океан. Образовалась транзитная меридиональная вертикаль: Россия – Средняя Азия – Афганистан (далее через автомагистраль Кушка-Герат-Кандагар – Спинбульдак в иранский порт Чабахар) – Западная Индия – все страны Юго-Восточной Азии.

Ранее Индия и с нею другие государства Индийского океана, а также их северные партнеры по торговле исторически были вынуждены пользоваться сравнительно дорогостоящими и весьма протяженными географическими маршрутами через пролив Баб-эль Мандеб и Суэцкий канал (при входе из Индийского океана в Красное море и выходе в Средиземноморье), а также вокруг Африки.

Однако с начала текущего столетия наиболее перспективной для торговых отношений не только с Центральной Азией, Россией и Восточной Европой стала вырисовываться новая коммуникационная линия практически прямолинейно на север через иранский порт Чабахар.

Будучи глубокоководным и имея прямой выход в Индийский океан, Чабахар находится за пределами неспокойных в международных отношениях регионов Ближнего Востока и Персидского залива. Более того, в 1992 г. Ираном в Чабахаре была создана одна из первых зон международной свободной торговли [1].

Таким образом, во имя максимального развития северного направления индийской внешней торговли Чабахар представился в качестве оптимального транзитного порта. Он стал ключевым пунктом в новом индийском амбициозном проекте «Международный транспортный коридор Юг – Север».

Маршрут этого стратегически важного торгового пути отчетливо определился: западное побережье Индии (Мумбай и другие западно-индийские области) – иранский порт Чабахар – Афганистан – Средняя Азия – Россия и далее. Он также не исключал продолжения контактов через более отдаленные от океана иранские порты Персидского залива (Бендер-Аббас и Хомейни) с Ближним Востоком и Закавказьем. То есть в новый более рациональный северный маршрут для совместного выгодного коммерческого сотрудничества вовлекается обширный круг азиатских и европейских государств. Это направление можно условно назвать меридиональным Шелковым путем, который географически в разы сокращает транспортную протяженность и, соответственно, стоимость взаимных экспортно-импортных товарных поставок между торгующими странами. Так, по оценкам индийских финансистов, он экономит около трети времени и затрат их транспортировки. Подобные расчеты проводили и другие торговые партнеры. Этот фактор способствует росту конкурентоспособности товарных операций на мировом рынке. Соответствующие выгоды приобрели и их северные страны.

Какие аргументы в пользу нового Шелкового пути приводили ответственные руководители индийского правительства?

Так, по заявлению индийского министра судоходства Мансукх Л. Мандавия, Индия с развитием порта Чабахар, используя коммуникации Афганистана, начнет экономить до 20 % со стоимости доставки и логистики при отправке своих товаров в центральноазиатские страны. Уже с февраля 2019 г. в порту Чабахар начались погрузка и разгрузка грузов через Афганистан в указанный регион [1].

Причем Вашингтон, учитывая отличие общей внешнеполитической линии Индии от ирано-китайско-российского «трио» противостояния и противоборства с США, несмотря на то, что меридиональ-

ный Шелковый путь, как и широтный Шелковый путь (условно китайский), определенно противоречат американским интересам в мировой торговле, не стал препятствовать деятельности чабахарского варианта и накладывать санкции на индийские компании за их сотрудничество с Ираном в рамках данного проекта.

О позиции ИРИ. Иран, не состоящий в антииндийском китайском противостоянии, через немало важную и чувствительную точку международного торгового пути – иранский порт Чабахар, входящий в его свободную экономическую зону, – выполняет определенно роль модератора и посредника в сложных китайско-индийских отношениях. Это единственный индоокеанский порт Ирана, имеющий около 300 км водной границы с Оманским заливом и входит в десятку самых важных стратегических портов мира [1].

В отношении Чабахара Исламская Республика Иран предпочитает, чтобы от пользования данным портом одновременно извлекали выгоду и Индия, и Китай, а также другие азиатские и африканские страны.

В 2016 г. Индия, Иран и Афганистан подписали соглашение о создании транспортного и транзитного коридора с использованием Чабахара для связи региона с Центральной Азией и далее, а в 2018 г. в Нью-Дели Президент Ирана Рухани подписал соглашение о сдаче в аренду Индии одной из двух чабахарских гаваней – Шахид-Бехешти (порт состоит из двух отдельных гаваней: Шахид Калантари и Шахид Бехешти – каждая имеет по 5 причалов). В декабре 2018 г. Индия взяла на себя управление портом, подписав трехстороннее соглашение с Ираном и Афганистаном [2].

Что касается Китая, то Чабахар также является важнейшим каналом экспорта в Иран риса, пшеницы и прочего. Кроме того, ещё в 2000 г. Китай и Иран заключили соглашение о строительстве газопровода из Ирана в КНР через Афганистан. Однако, по мнению российских экспертов Н. Вавилова и Ю. Юзика, поскольку сегодня Китай считает возможным сценарий войны с США, он стремится обеспечить себя внешними бесперебойными поставками нефти, ожидая введения нефтяного эмбарго, как это произошло с Японией накануне Второй мировой войны. Поэтому Китай старается гарантировать себе азиатско-континентальные углеводороды, в первую очередь иранские и российские [3].

Вместе с тем индийская пресса проинформировала о том, что в индийских интересах порт Чабахар, финансируемый Индией, в июле 2020 г. был интегрирован в иранскую зону свободной торговли (*free zone*) при одобрении совета стражей (КСИР). По утверждению международных политологов, для мировой торговли ирано-индийский «мост» в Центральную Азию, Россию и Европу через Ча-

бахар представляет собой определенную равную параллель не только с китайским Шелковым путем, но и в будущем с проектом «Северный поток» между Германией и Россией (пусть даже последний временно замораживается). Они совместно, как ожидается, во многом подрывают возможности экономического и политического вмешательства США и Израиля в Европе и Азии. Как известно, Россия в 2022 г. значительно увеличила поставки в Индию нефти и других товаров. Для этого дополнительно используются также меридиональные прямые пути в регион Индийского океана.

Довольно важным фактором для интересов России и ее многих предприятий выступает то, что почти все страны Южной Азии (имеются ввиду расположенные относительно территории Российской Федерации) на сегодняшний день достигли достаточного уровня диверсификации национальных экономик и развития современных отраслей, включая электроники и других (Индия, Сингапур, Малайзия, Индонезия). Они представляют собой весьма емкий международный рынок по поглощению многообразной продукции как Российской Федерации в целом, так и татарстанского происхождения, а также для импорта недостающих для них элементов и ископаемых из указанных государств. Соответствующие заинтересованные компании и предприятия находят друг друга и оформляют сотрудничество.

В общем итоге можно заключить, что в условиях ныне сложившихся жестких санкций Запада в отношении России нынешний Казанский международный Конгресс играет важную мобилизующую роль для умов российской общественности, а на после-

довавшем Петербургском международном экономическом форуме, который состоялся 15-18.06.2022 г., также был провозглашен главный девиз – «Новый мир – новые возможности». А в соответствии с нашей темой его можно дополнить формулировкой «Открытая Азия – открытые возможности для активного сотрудничества». Интенсификация связей на Азиатском континенте, включая РФ и её регионы, – это благоприятная перспектива для нового специфического этапа международных отношений современного мирового сообщества.

Литература:

1. The place of the port of Chabahar in the politics of Iran «View to the East» // Mehr News. – 2020. – 10 July. – № 2.
2. Для Индии порт Чабатар сэкономит миллионы. – URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/dlya_indii_port_chabakhar_sekonomit_milliony.html.
3. Юзик Ю. Китай и Иран начинают. – URL: <https://russian.rt.com/opinion/776325-yuzik-kitai-iran>

Indian Ocean Countries – a Promising Vast Market for the Development of External Economic Relations of the Russian Federation

Sharipov U.Z.
Russian Academy of Sciences (Moscow)

The sanctions of the United States and European countries against Russia have dealt a blow not only to the Russian Federation, but also to a large number of countries and companies of the world community. They especially fell on the interests of Asia and Africa, which in these terms and conditions are becoming more potential trading partners of Russia.

Key words: Kazan International Congress, Chabahar Port, Meridian Silk Road

